

Сов. Россия - 1989 - 10 марта

К 175-летию со дня рождения великого Кобзаря Тараса ШЕВЧЕНКО

КАЖЕТСЯ, мы знаем о нем все. Еще со школьной скамьи. И о горькой доле его, родившегося в 1814 году недалеко от Киева, в селе Моринцы, в семье крепостных помещика Энгельгардта, оставшегося в одиночку лет круглым сиротой, выучившегося читать по букварю и псалтырю у вечно пьяного приходского дьячка, затем попавшего в прославленное «малырами-иконописцами» село Тарасовку и приобщившегося там к живописному делу. И, конечно же, знаем мы о том, как в 1831 году барин его, Энгельгардт, увез юношу-крепостного в Петербург и отдал «в аренду» на четыре года живописных дел мастеру Ширяеву, чтобы иметь при себе потом талантливого подневольного художника.

О Тарасе Шевченко известно еще, что в Петербурге в его судьбе приняли участие украинский художник Сошенко и такие корифеи русской культуры, как живописцы Венецианов и Брюллов, поэт Жуковский, которые и попытались выкупить талантливого юношу у помещика. Энгельгардт заломил невиданную по тем временам сумму в 2500 рублей! Карл Брюллов

це. Кажется, это о нем писал уже наш современник, замечательный испанский поэт Мигель де Унамуно:

...Взяв эту книгу, ты берешь
меня. И если дрожь по коже,
то знай, читатель, это тоже
тебя жоя колотит дрожь.

Поистине это так. Вспоминаю невольно начало пятидесятых годов, свою юность в небольшом уральском городке Миассе, когда в нашем студенческом общежитии геологоразведочного техникума появился высокий чубатый парень Петро Фурман, чья родословная тянулась к украинским чумакам, возившим соль из Таврии (фамилия его — Фурман — означает «возчик»). Помню его негромкий голос, выводивший слова и мелодию старой чумацкой песни: «Засинели издали старые курганы...» То была одна из любимых песен Тараса Шевченко. Петро возил всюду с собой застрепанную книгу — «Кобзарь». Достав ее бережно, читал по-украински, поража нас (а в нашей группе учились представители чуть ли не десяти национальностей) певучестью и

дед писателя, тоже переживший николаевскую солдатчину в тех же местах, любивший поговорить о ссыльном поэте, вспоминал, как Шевченко посадил в той засушливой земле прут вербы, которым забили одного из солдат, в память о нем, и выросло «на крови да на его слезах веселое дерево на бедняцкой закаспийской земле». Может, и по нынешний день шумит оно зелеными листьями на жарком мангышлакском ветру? Во всяком случае, Паустовский написал, отталкиваясь от этого, одну из чудесных своих повестей, назвав ее «Тарас Шевченко».

А еще через десять лет, в 1974 году, беседа для газеты с Мариэттой Сергеевной Шагинян о предстоящем 160-летию Т. Шевченко, я вдруг увидел, как вдохновенно загорелись ее глаза, с какой поразительной глубиной знаний она рассказывала мне о Шевченко-художнике, о загадке его автопортретов, о его дружбе с великим русским актером (тоже — из крепостных) М. С. Щепкиным, с композитором С. Гулак-Артемовским, о встречах и неожиданной дружбе с великим актером — негром Айрой Олбриджем, о том, как мастерски владел сценическим словом сам поэт, написавший одну из классических пьес украинского театра — драму «Назар Стодоля» (его чтение так любил слушать Карл Брюллов!).

Иными глазами читал я после этого прекрасную повесть Шевченко «Художник»: она автобиографична от начала и до конца, дает представление о Брюллове гораздо более живое и богатое, нежели иные пухлые монографии о великом русском живописце. Именно М. Шагинян помогла увидеть и особую музыкальность и живописность шевченковских повестей, долгое время оставшихся незаслуженно забытыми, нецензурными (двадцать семь лет после смерти поэта пролежали его прозаические повести в архиве историка Н. Костомарова, а часть их оказалась утраченной навсегда). Между тем повести эти, написанные в годы ссылки, несут в себе огромный и бесценный биографический материал: вчитайтесь сегодня в его «Княгиню», посвященную другу поэта ссыльному Б. Залескому, в «Близнецов», «Несчастливого», «Музыканта»...

— Шевченко предстает в своих повестях как глубоко народный, реалистический писатель, — говорила Мариэтта Сергеевна. — Он отразил в себе встречное влияние двух борющихся направлений в русской литературе — романтико-риторического, связанного с именем Марлинского, и реалистического, созданного Гоголем. И дальше расти ему вместе со всей литературой не пришлось, ссылка вырвала его из общества.

Быть может, сам того не ведая, в своих прозаических произведениях Шевченко работал на «последоголовую школу» в русской литературе, вносил свой вклад в сближение русского и украинского народов, обличая крепостничество, срывая с него маску благопристойности и ханжества. Недаром в своей замечательной исповеди «Три года» он скажет:

И прозрели очи
У меня тогда... Как глянула, —
Молвить негу мочи!
Вкруг меня не люди, — змеи,
Только змеи злые...

Поэт, беллетрист, живописец, музыкант, композитор, актер, драматург, архитектор, скульптор — можно только изумляться его разносторонности интересов и дарований. Целя академия в одном человеке! Как верно сказал о нем его верный ученик и наследник Иван Франко: «Он был сыном мужика и стал властелином в царстве духа». К мнению Шевченко прислушивались талантливейшие художники. Известно, как дорожил его дружбой Карл Брюллов. Тонкий художественный вкус вчерашнего крепостного ценили актеры и музыканты. Он был выразителем дум и чаяний целой эпохи.

Нет памяти благодарнее, чем народная. В своем «Дневнике» Шевченко записал такие строки: «Пишу не для мгновенной славы!»

Будучи современником своей эпохи, он прозорливо вглядывался и в наше время, в будущее. Он жил верой:

Оживут озера, степи,
И не столбовые,
А широкие, как воля,
Дороги святы
Опошут мир, не слышит
Тех дорог владыка,
Но рабы на тех дорогах
Без шума и крика
Братски встретятся
друг с другом
В радости веселой, —
И пустыней овладеют
Веселые села...

Да, сегодня каждый из нас открывает Тараса Шевченко по-своему. Он поистине неисчерпаем.

Юрий ЧЕРЕПАНОВ.

СТАЛ ВЛАСТЕЛИНОМ
В ЦАРСТВЕ ДУХА

написал портрет В. Жуковского, который был разыгран в лотерею. Вырученные от нее деньги и принесли 22 апреля 1838 года желанную свободу Тарасу Шевченко.

Брюллов взял его к себе в живописный класс в Академии художеств, относился к нему, как к любимому своему ученику, ввел в круг своих знакомств, приобщал к великим образцам мировой и отечественной культуры. Но ученик его не только овладевал тайнами живописного искусства, но и приобщался к литературе. «Я занимался тогда, — писал позднее в своем «Дневнике» Т. Шевченко, — сочинением малороссийских стихов, которые впоследствии упали такой страшной тяжестью на мою убогую душу... Я хорошо понимал, что живопись — моя будущая профессия, мой насущный хлеб. И вместо того, чтобы изучать ее глубокие таинства... я сочинял стихи, за которые мне никто ни гроша не заплатил и которые, наконец, лишили меня свободы и которые, несмотря на всемогущее бесчеловечное запрещение, я все-таки втихомолку кропаю».

Да, получив три серебряные медали за свои живописные работы, закончив с блеском Академию художеств в 1845 году, выступив в 1840 году свой знаменитый сборник стихов «Кобзарь», давший начало новой украинской литературе, Тарас Шевченко вскоре вновь лишился свободы. За революционные и подстрекательские стихи, распространявшиеся на Украине, его арестовывают под Киевом 5 апреля 1847 года, отправляют в Петербург. После тяжелых жандармских допросов следует беспощадный приговор. Николай I собственноручно подписывает его: «Под строжайшим надзором с запрещением писать и рисовать».

Так начинается одна из мрачных страниц жизни Шевченко — в сопровождении жандарма его доставляют в Оренбург, где определяют рядовым в 5-й батальон Орской крепости. Десять лет три месяца и 27 дней проходил он жестокую школу жизни бесправного солдата царской армии — с ее бесчеловечными наказаниями шпирутками и колодами, унижениями. Тяжесть ссылки помогали ему переносить товарищи по солдатине, общение с передовыми людьми России, Украины, делившие с ним тяжесть подневольного житья революционеры-ссылные С. Сераковский, Я. Станевич, Б. Залеский, петрашевцы А. Макшеев, М. Михайлов, поэт А. Плещеев. Несмотря на запрет, он много рисует, пишет стихи, называя свою поэзию «невольничьей музыкой». Нет, ссылка, чудовищный полицейский гнет, бесправие, жестокость солдатчины в феодально-крепостническом обществе не сломали революционного характера его поэзии, наоборот, еще более укрепили поэта в правоте служения делу освобождения народа. И не только украинского. Он становится подлинным интернационалистом. Певцом всех угнетенных наций. В том числе и русского народа.

ПОСЛЕ смерти Николая I, быть может, впервые забрезжила надежда для него обрести желанную свободу. Но «либеральный» Александр II, вступивший на престол, не мог

скрыть своей ненависти к «мужицкому» трибуну. Не раз друзья Шевченко, передовые люди России, предпринимали попытки освобождения поэта. Фактически больным, измученным стариком (это в 43 года-то!) он получает наконец долгожданную свободу... Но еще долгие, томительные семь месяцев ждет разрешения вернуться в столицу. 27 марта 1858 года Шевченко вновь появляется в Петербурге, живет в здании Академии художеств, осваивает искусство офорта и в 1860 году получает звание академика гравюры.

В Петербурге поэт сближается с Чернышевским и его кругом. Близкий к Чернышевскому географ А. Макшеев писал: «...Шевченко чуть не носили на руках, он сделался знаменитостью». «Он — поэт совершенно народный, — подтверждал Добролюбов. — У Шевченко... весь круг его дум и сочувствий находится в совершенном соответствии со смыслом и строем народной жизни. Он вышел из народа, жил с народом, и не только мыслю, но обстоятельствами жизни был с ним крепко и кровно связан». И закономерно, что поэт в эти годы входит в кружок русских революционных демократов, объединившихся вокруг журнала «Современник» и Чернышевского. Не только узы личной дружбы, но и общность революционных целей связывают его с самыми передовыми людьми России. Поистине захватывающими были его планы — литературные, художественные, он мечтал об украинском журнале, органе революционно-демократических идей, о создании учебника для народных школ, он ощущал грядущее и подлинное освобождение народа от угнетателей. Но дни его были уже сочтены — 10 марта 1861 года перестало биться сердце великого Кобзаря...

КАЗАЛОСЬ бы, все это — хрестоматийное — знакомо нам со школьной скамьи. Но отчетливо же всякий раз, когда мы открываем его книги — сборники стихов и поэм, вчитываясь в строки его «Дневника» или в страницы замечательных повестей (они так же, как и «Дневник», написаны Шевченко по-русски — то была его дань великому братскому народу), нас не покидает ощущение нового открытия поэта? Не покидает ощущение, что вместе с книгой ты берешь на ладонь его горячее, пульсирующее серд-

самоцетностью народного слова, поразительной его музыкой, богатством интонаций.

Украинская «мова» входила в нашу жизнь, как родная. «Нет, — говорил нам Петро, — Шевченко так читать нельзя». И он увел нас в горы, в лес, наполненный солнечным светом и пичимым гомоном, забирался на лобастые каменные вершины у прозрачного озера Малый Еланчик, и тогда там, во весь голос, совсем по-иному звучали стихи Шевченко, словно сливаясь с величием окружающей природы:

Святая родина! Святая!
Иначе как ее назвать!
Ты землю милую, родную,
Где мы родились, росли
И в колыбели полюбили
Родные песни старины...
В ком нет любви
к стране родной,
Те сердцем нищие калеки
Ничтожные в своих делах...

Потом я нашел, что строки драмы «Никита Гайдай» Шевченко написал по-русски, под влиянием поэм К. Рылеева «Войнаровский» и «Паливайко». И это тоже было выражением его волюнтаристских, интернационалистских дум.

Может быть, тогда, слушая стихи и поэмы Тараса Шевченко, читая его в подлиннике, а затем и в замечательных переводах, я впервые подумал, что подлинное освобождение поэта произошло после Великого Октября. Благодаря русским переводам его поэзия сразу же шагнула к читателям нашей страны. Только подумал: его переводили лучшие поэты России — А. Твардовский, М. Исаковский, Ф. Асеев, Н. Ушаков, В. Державин, Ф. Сологуб, Н. Тихонов, А. Сурков, А. Прокофьев, В. Рождественский, П. Антокольский, В. Инбер, В. Луговской, А. Безыменский, Н. Браун...

Потом, годы спустя, я открывал для себя, каким, порой самым неожиданным, образом судьба Шевченко тесно переплеталась с судьбами разных людей. В 1964 году, рассказывая Константину Георгиевичу Паустовскому о своих геологических странствиях, я узнал от него, что, сам того не ведая, побывав в местах, где прошел с экспедицией географа А. Бутакоса, обследовавшей Аральское море, подневольный солдат Тарас Шевченко, что

Хата родителей Шевченко.

Рисунок Т. Г. Шевченко.

В семье вольной, новой

КИЕВ, 9 марта. (Корр. ТАСС). В семье вольной, новой, о которой мечтал великий Кобзарь, отмечает Советская Украина 175-летие со дня рождения Тараса Шевченко. Юбилейной дате был посвящен торжественный вечер, состоявшийся сегодня, в день рождения поэта-революционера, в столице республики.

Вступительным словом вечера открыл член Политбюро ЦК КПСС, первый секретарь ЦК Компартии Украины В. В. Щербинский. В истории цивилизации, подчеркнул он, неслучайно найти пример, когда бы один человек, соединив в себе талант поэта, живописца, мыслителя, так заметно возвысил духовность, самосознание целого народа, как это сделал Т. Г. Шевченко. Все его творчество, его идейные и художественные убеждения были полны глубокого сочувствия к человеку труда, пронизаны верой в грядущее освобождение, организацию жизни на общечеловеческих принципах братства, равенства и свободы.

Исповедуя идеалы человеческого счастья, поэт был вынужден писать о челове-

ских страданиях, о социальной несправедливости. Писать и бороться. Такую тяжелую ношу взял он на себя сознательно и нес ее через всю жизнь с революционным достоинством и гражданским мужеством.

На стихотворениях Кобзаря, так же, как и на произведениях Пушкина, Лермонтова, Миккезича, закалилась воля целых поколений революционеров. Они питали дух тех, кто под руководством созданной Лениным партии большевиков проложил человечеству дорогу в новую жизнь. Удивительная особенность духовного наследия Т. Г. Шевченко состоит в том, что оно словно углубляется и обновляется, становится все более нужным людям именно на крутых поворотах истории. Так происходит и сейчас, во время революционной перестройки, которая разворачивается в нашей стране. Слово поэта идет сегодня к народу, учит разуму и мудрости, урокам истории и культуры. Другой шевченковский урок — это урок интернационализма. Он имеет неопределимое значение сегодня, когда в нашей стране

осуществляются процессы совершенствования международных отношений.

Нет сомнения, сказал в заключение первый секретарь ЦК Компартии Украины, что шевченковские дни, шевченковский год будут действовать на укрепление дружбы народов, помогут всесторонне использовать гуманистические идеи поэта-демократа в деле утверждения нового политического мышления на международной арене, развития культурных связей с общественностью зарубежных стран.

Т. Г. Шевченко, отметил в своем выступлении секретарь правления Союза писателей Украины, лауреат Государственной премии СССР поэт Борис Олейник, — всегда современен. Его неопалимая вера в «семью вольную, новую» укрепляла дух Кобзаря. Именно потому Шевченко и стал поэтом мировым, что он заглянул в первоисточники характера родного народа, раздвинул национальные границы и вышел на общечеловеческие ценности.

Слово поэта звучит по

всей нашей необъятной Родине, его стихи читают и учат во многих странах мира. Об этом говорили другие украинские деятели культуры, их коллеги из разных городов страны, зарубежные гости.

Вдохновенная поэзия Тараса Шевченко, музыкальные и драматические произведения, созданные по его поэмам и стихам, украсили концерт мастеров искусств.

Участники юбилейных торжеств возложили яркие гвоздики и тюльпаны к подножию памятника Кобзарю, который высится в центре города. Перед ними распахнул двери Государственный музей Т. Г. Шевченко, где после реставрационных работ открылась новая экспозиция, рассказывающая о жизни и творчестве славного сына украинской земли. В этот же день лауреатом Государственных премий Украины ССР имени Т. Г. Шевченко в области литературы, журналистики и искусства 1989 года были вручены дипломы и почетные знаки о присуждении им этого высокого звания. В столице республики начался кинофести-

валь, в программе которого художественные и публицистические фильмы, посвященные гению украинского народа.

После Киева юбилейные торжества продлятся на родине Т. Г. Шевченко — Черкашине.

Напевный украинский язык звучал вчера в зале Дома культуры железнодорожников, передает из Южно-Сахалинска корреспондент ТАСС Вадим Цимбалов.

Городское общество книголюбов и музыкальная общность областного центра провели благотворительный вечер, посвященный 175-летию со дня рождения Тараса Шевченко. Заучали вирши великого Кобзаря, созданные народом на их основе песни. Весь сбор от вечера решено передать на создание в Южно-Сахалинске музея книги «Остров Сахалин», принадлежавшей перу другого великого писателя и гражданина — Антона Чехова, столетие со дня поездки которого на остров скоро отметит мировая литературная общность.